

УДК 330.34

А. А. Костанян

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Москва, e-mail: ani.kostanyan@yandex.ru

Е. Д. Ершова

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Москва, e-mail: helershopr@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ИРАНСКОГО ОПЫТА

Ключевые слова: экономическое развитие, санкции, экономика сопротивления, диверсификация экономики, эмбарго.

Статья посвящена анализу возможностей экономического развития России в условиях всеобъемлющих санкций, затрагивающих все ключевые секторы экономики. В связи необходимостью оперативной адаптации на внешние вызовы и отсутствием подобного опыта реализации «экономики сопротивления» ранее, логичным представляется анализ инструментов и методов восстановления и развития иранской санкционной экономики, так как Иран существует в условиях глобальных ограничений уже почти полвека. Несмотря на схожесть введенных санкций, кардинально отличаются первичные экономические условия развития двух рассматриваемых стран, а также их геополитическая текущая позиция. Таким образом, целью данного исследования стала оценка возможной реализации иранского сценария экономического развития в условиях санкций в России посредством компаративного анализа для построения траекторий развития российской экономики в новых реалиях. В рамках исследования приведен подробный анализ причин введения санкций в отношении двух стран на основе характеристики экономико-политической ситуации как первопричины, сформулированы и классифицированы основные механизмы восстановления иранской санкционной экономики, и, как результат, дана оценка применимости этих механизмов в российской экономике в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

A. A. Kostanyan

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
e-mail: ani.kostanyan@yandex.ru

E. D. Ershova

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
e-mail: helershopr@gmail.com

THEORETICAL APPROACHES TO STUDYING ECONOMIC DEVELOPMENT UNDER SANCTIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND IRANIAN EXPERIENCE

Keywords: economic development, sanctions, resistance economy, economic diversification, embargo.

The article examines the possibilities of Russia's economic development in the context of comprehensive sanctions affecting all key sectors of the economy. Due to the need to quickly adapt to external challenges and the lack of such experience in implementing the "economy of resistance" before, it seems logical to analyze the tools and methods for restoring and developing the Iranian sanctions economy, since Iran has existed under global restrictions for almost half a century. Despite the similarity of the imposed sanctions, the primary economic conditions for the development of the two countries under consideration, as well as their current geopolitical position, are fundamentally different. Thus, the purpose of this study was to assess the possible implementation of the Iranian scenario of economic development in the context of sanctions in Russia through a comparative analysis to build trends for the development of the Russian economy in the new realities. The study provides a detailed analysis of the reasons for the imposition of sanctions against two countries based on the characteristics of the economic and political situation as the root cause. Also there were formulated and classified the main mechanisms for restoring the Iranian sanctions economy. As a result, there was assessed the applicability of these mechanisms in the Russian economy in the medium and long run.

Введение

Новые экономические реалии, в которых оказалась Российская Федерация в 2022 г., привели к росту исследований, касающихся экономического развития в условиях санкций и реализации контрсанкционных экономических мер, способных удержать экономику и не дать ей впасть в фазу глубокой рецессии экономического цикла. До антироссийских санкций 2022 г. лидером по количеству введенных санкций и продолжительности их действия была Исламская Республика Иран. Санкции в отношении этой страны действуют с конца 1980-х гг. (с моменты возникновения Исламской Республики Иран взамен светского государства Иран) по сегодняшний день, а такой существенный экономический опыт и опыт государственного регулирования поддержки и восстановления экономики получил название «экономика сопротивления». В связи с этим, многие исследователи в этой области пытаются провести параллели между иранским и российским опытом противодействия санкциям и перенять наиболее удачные меры иранской экономической. Тем не менее, несмотря на явные сходства в санкционной политике в отношении этих двух стран, существуют ключевые различия как в причинах введения санкций, так и в стартовой экономической ситуации в странах с точки зрения уровня экономического развития, структуры экономики, доли сырьевого сектора и пр., что может ставить под сомнение прямую экстраполяцию иранских контрсанкционных мер в условиях российской экономики.

В связи с этим, целью данного исследования является оценка возможной реализации иранского сценария экономического развития в условиях санкций в России посредством компаративного анализа для построения траекторий развития российской экономики в новых реалиях. Для достижения поставленной цели сформулированы и выполнены следующие задачи: охарактеризованы причины введения санкций в отношении двух стран на основе характеристики экономико-политической ситуации как первопричины, проанализирована структура санкций и степень воздействия на ключевые отрасли экономики, в частности, нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую, и, наконец, представлены основные способы восстановления экономик двух стран под воздействием санкций в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования являются научные публикации и обзоры российских и зарубежных исследователей в области экономического развития в условиях санкционного давления и реализации антисанкционной экономической политики. Исследование базируется на таких общенаучных методах как сравнение, обобщение, метод формальной логики, диалектика, анализ, синтез, а также логико-исторический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Далее перейдем к последовательному раскрытию и выполнению сформулированных в исследовании задач. Что касается Российской Федерации, то впервые санкции против России были введены в 2014 г. в связи с крымскими событиями, но, безусловно, основной пул антироссийских санкций был введен США и ЕС в течение 2022 г. в рамках девяти (по состоянию на январь 2023 г.) пакетов санкционных мер. В совокупности санкции затрагивают заморозку российских финансовых активов, запрет иностранных инвестиций в Россию, технологические и секторальные ограничения, валютные ограничения, ограничения импорта и экспорта товаров и услуг, в первую очередь, экспорта нефти и продуктов нефтепереработки, ограничения против институтов культурной и публичной дипломатии, визовые ограничения и пр. Таким образом, огромный пласт санкций, ограничивающих деятельность практически всех секторов экономики, был введен в течение довольно короткого периода времени без возможности экономической адаптации до очередной новой волны санкций, что абсолютно не схоже с иранским сценарием введения санкций, который выглядел несколько иначе.

Начиная с 1980 г. Иран и Ирак вели ожесточенную войну по причине территориальных споров, которая включала в себя жестокое обращение с заключенными, нападения на нейтральные суда в Персидском заливе, применение химического оружия и пр. Неоднократные усилия Организации Объединенных Наций и региональных организаций не привели к прекращению боевых действий. Операция США «Staunch», проведенная в 1983 г. в разгар ирано-иракской войны, была направлена на предотвращение получения

Ираном оружия и любых предметов двойного назначения. 13 января 1984 г. госсекретарь США Джордж Шульц обвинил Иран в причастности к взрыву казарм морской пехоты США в Ливане в октябре 1983 г. В результате Иран был добавлен в список стран (Ливия, Сирия, Куба и Южный Йемен), обвиняемых в оказании поддержки актам международного терроризма [1]. Как следствие, США сформулировали основные причины принятия решения о введении санкций против Исламской Республики Иран:

- Ирано-иракская война вместе с непримиримой позицией Ирана против мирного урегулирования этого конфликта и продолжающейся поддержкой Ираном актов международного терроризма привели к нарушению мира, создающему серьезную и прямую угрозу стратегическим интересам Соединенных Штатов;

- Иранская государственная политика и действия, направленные против судов нейтральных государств в Персидском заливе, усилили серьезность этой угрозы;

- Закупленная Ираном в Соединенных Штатах крупная партия снаряжения для подводного плавания по информации США перенаправлена для военного использования при нападениях на нефтяные вышки и в поддержку других террористических или военных действий. Следовательно, необходим запрет на такие поставки из США и из других потенциальных источников аналогичного оборудования.

Чтобы ввести санкции против Ирана, действующий на тот момент президент США Рональд Рейган использовал законные полномочия антитеррористических положений Закона о международной безопасности и сотрудничестве в целях развития 1985 г. (ISDCA), запрещающего импорт «из любой страны, которая поддерживает терроризм или террористические организации или укрывает террористов или террористические организации».

После этого первого раунда санкций некоторые из них отменялись, другие вводились, менялись также и официальные причины – помимо поддержки терроризма озвучивались противодействие развитию ракетно-ядерной программы и нарушение прав человека. В совокупности все введенные санкции были направлены на ослабление военного потенциала страны, ограничение развития нефтяной промышленности

как ключевого источника доходов бюджета, ограничение финансовой помощи и изоляцию Ирана в аспекте международной торговли посредством ограничений в сфере экспорта и импорта товаров и услуг [2]. Такое тотальное воздействие санкций на все отрасли экономики с акцентом на нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую отрасли, имеет абсолютное сходство с принципами антироссийских санкций ввиду сырьевого характера экономики.

За время действия нефтяного эмбарго США никогда не импортировали более 50 000 баррелей иранской нефти в день, за исключением 1987 г. С 1991 г. иранская нефть вообще не импортировалась [3]. Однако со временем как США, так и Иран пришли к пониманию того, что нефтяное эмбарго в отношении Ирана изобилует пробелами и лазейками, которые делают его неэффективным. Поскольку нефть является взаимозаменяемым товаром, иранскую нефть можно было обменять на нефть других стран для импорта в Соединенные Штаты, в то время как иранская нефть легко попадала на другие экспортные рынки. Более того, в то время как США нефтяным компаниям было запрещено поставлять иранскую сырую нефть на рынок США, их оффшорные дочерние компании по-прежнему могли продавать иранскую нефть другим экспортным направлениям. Помимо этого, сложностей с достижением конечных целей нефтяных санкций прибавили страны, которые были готовы использовать сложившуюся ситуацию для увеличения собственной доли рынка в подсанкционной стране [4]. В результате таких действий экспорт иранской нефти вместо ожидаемого сокращения был перенаправлен к другим платежеспособным покупателям, желающим закупать эту нефть. Соединенные Штаты попытались закрыть лазейку, ужесточив санкции в 1995 г., и ожидали, что их союзники поддержат санкции, запретив покупку иранской нефти, но этого не произошло.

При поиске новых партнеров (причем как для реализации нефти, так и для реализации других товаров и услуг) Иран пытался обойти стороной традиционных покупателей – Германию, Францию, Великобританию, Японию. Причиной этому служило опасение того, что США будут стараться препятствовать взаимодействию Ирана с Западной Европой и Японией, что проис-

ходило на протяжении всей Ирано-Иракской войны. Правительству Ирана пришлось налаживать отношения и искать других партнеров, основываясь не на экономической выгоде, а на текущей политической ситуации [5]. В качестве примера диверсификации и замены традиционных контрагентов можно привести Австралию и Новую Зеландию, которые вместо США начали экспортировать пшеницу в Иран. Потребности же в таких базовых продуктах питания удовлетворялись с помощью скандинавских стран, стран Восточной Европы и СССР. Возможности диверсификации экономики и поиск новых контрагентов, готовых реализовывать экономическое взаимодействие с подсанкционной страной – это еще один схожий шаг в российском и иранском сценариях санкционного развития экономики. И в одном, и в другом случае, тенденцией стала переориентация на запад и возможности параллельного импорта, а одним из ключевых игроков выступил Китай.

Смена политической власти в США и правление администрации президента Джорджа Буша старшего ознаменовало новый этап в отношениях между Ираном и США. В 1989 г. были разморожены около 600 млн долл. из активов Ирана, хранившихся в США, а в 1991 г. разрешен ввоз иранской нефти, хоть и ограниченный. Не только США, но и ЕС все более активно экономически взаимодействовали с Ираном.

После Иран-иракской войны на фоне либерализации отношений с США правительство Исламской Республики Иран всеми силами способствовало более открытой внешней торговле: были приняты меры для восстановления пострадавших от войны и санкций отраслей промышленности. При этом усилия были направлены как на восстановление нефтяной промышленности, так и на восстановление других отраслей. Для этого правительство Ирана начало создавать различные программы поддержки отраслей с потенциально сильным экспортным продуктом (в основном, такими отраслями стали ковровая, текстильная и экспорт сухофруктов). Были ослаблены валютные и таможенные ограничения, снижены налоги на прибыль для экспортеров в не относящихся к нефти областях, а также была проведена приватизация государственных предприятий. Конечным результатом стало повышение гибкости, предоставляемой экс-

портерам частного сектора, повышение производительности труда на местном уровне и активизация экспортно-ориентированной предпринимательской деятельности.

Данный опыт диверсификации пригодился Ирану уже в 2010-2015 годах: именно в это время произошёл скачок в количестве продаваемой нефти [6]. В этот период Иран начал развивать самые различные области тяжелой производства, такие как производство цемента, стали и др. Таким образом, произошло существенное увеличение доли экспорта не связанных с нефтью продуктов. Еще одним способом выхода из санкций стало преобразование нефти в продукты, которые не были подвержены санкциям.

Анализируя данный пункт антисанкционной политики Ирана, можно констатировать, что подобная внешнеэкономическая ориентации на текущий момент в наименьшей степени присуща российской экономике, которая среди основных целей сейчас выделяет внутриэкономический фокус и реализацию политики импортозамещения для удовлетворения внутреннего спроса в разных отраслях экономики [7].

Второй значимый раунд антииранских санкций был связан с договором, который носит название Совместный всеобъемлющий план действий (Joint Comprehensive Plan of Action – JCPOA), заключенным между Ираном и «шестеркой» (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Германия по итогам переговоров об иранской ядерной программе. В соответствии с этим соглашением Иран в обмен на снятие санкций соглашался не разрабатывать ядерное оружие, при этом за ним сохранялось право на мирную ядерную деятельность. В 2018 г. действующий на тот момент президент США Дональд Трамп объявил об одностороннем выходе из соглашения ввиду несоблюдения Ираном условий соглашения и ужесточении санкций против Ирана, а в 2020 г. Иран объявил о сокращении своих обязательств по этому соглашению.

Несмотря на все реализованные меры, экономическую ситуацию в Иране на сегодняшний день нельзя назвать благоприятной. Это следствие не только двух раундов экономических санкций, но и высокой углеродозависимости страны и заметной цикличности цен на нефть, а также последствий пандемии COVID-19, которая совпала со снижающимися ценами на нефть, а зна-

чит – с сокращением государственных финансов. Высокая инфляция и отсутствие рабочих мест негативно сказались на благосостоянии домашних хозяйств и усугубили социальное недовольство. Влияние пандемии на рынок труда Ирана было значительным после многочисленных и продолжительных волн заражений.

Влияние санкций уже возымело достаточное негативное влияние и на российский рынок [8]. Тем не менее, сложно отождест-

влять иранский и российский сценарии экономического развития, ввиду ряда различий (помимо обозначенных ранее). Во-первых, российская промышленная отрасль и ее технологическая база являются существенно более развитой и крупной, нежели Иране, несмотря на все существующие проблемы в этой сфере. Это дает некий буфер для стабилизации экономики и возможностей экономического развития на основе внутреннего потенциала.

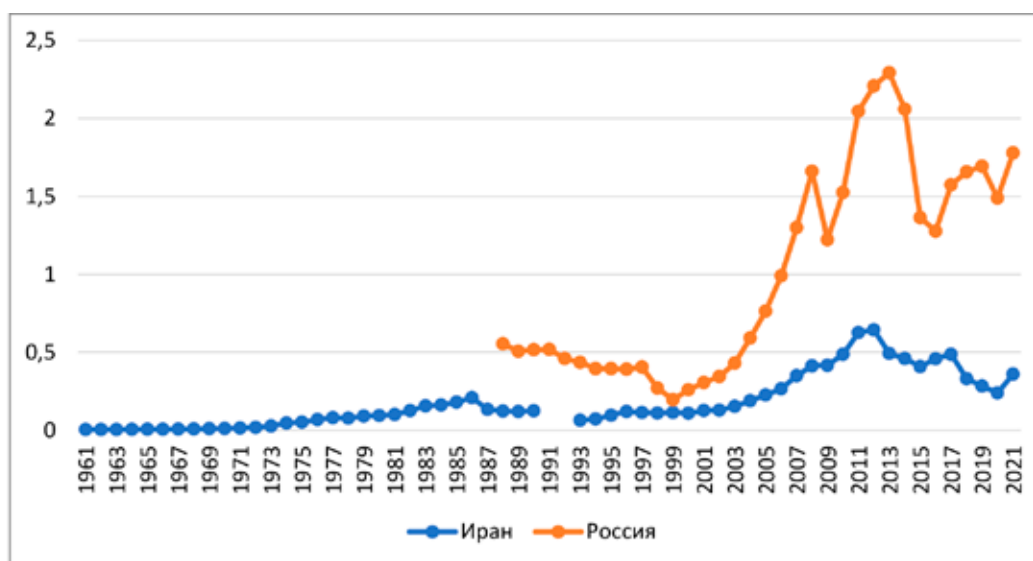

Рис. 1. ВВП Ирана и России в 1960-2021 гг. в текущих ценах, трлн долл. США [10]

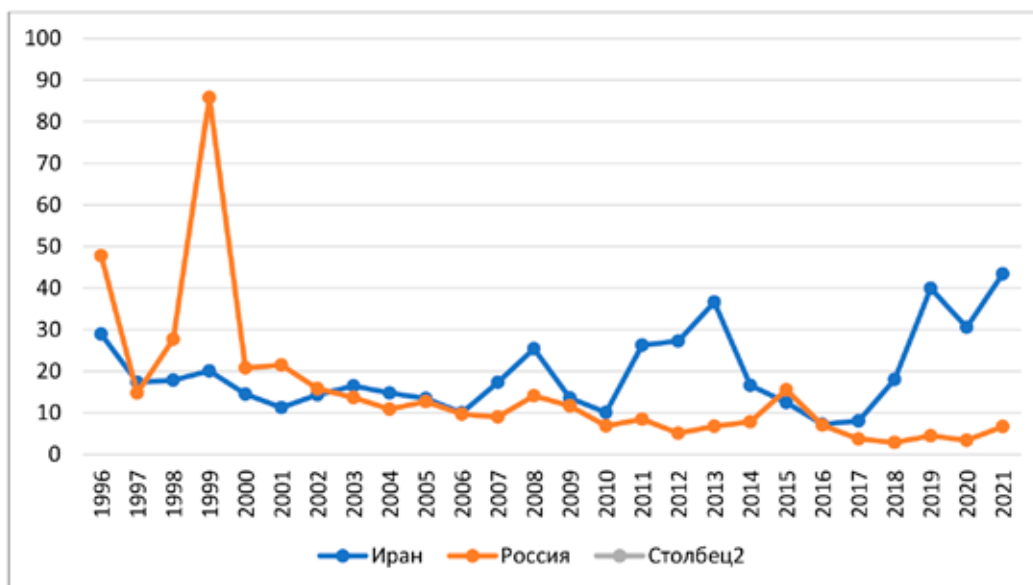

Рис. 2. Индекс потребительских цен Ирана и России в 1996-2021 гг., % [10]

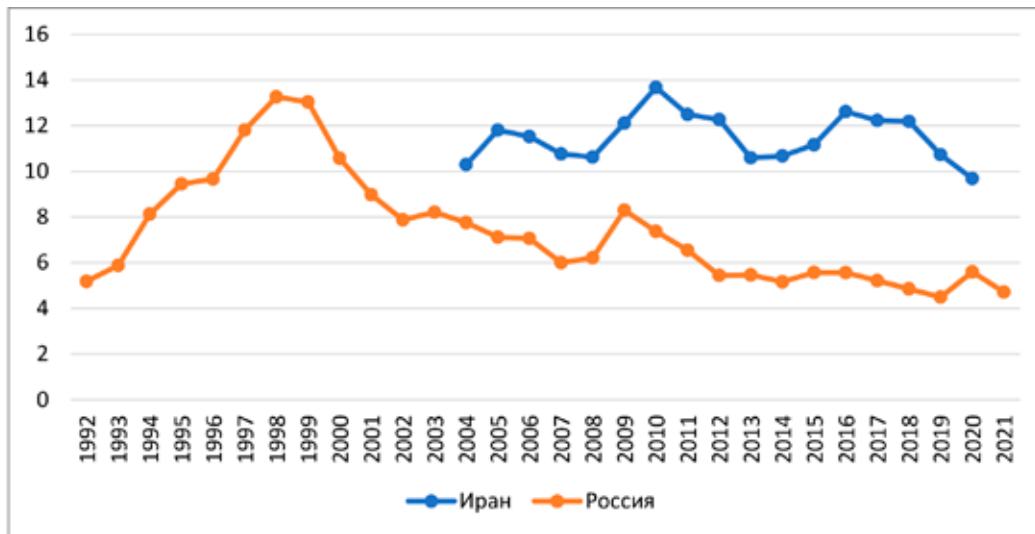

Рис. 3. Уровень безработицы в Иране и России в 1992-2021 гг., % [10]

Кроме того, между странами существуют различия в изначальном уровне жизни населения, под которым можно понимать степень урбанизации, доступ к медицине и образованию, численность населения за чертой бедности и пр. В Иране все эти показатели ниже, чем в России, что может стать причиной того, что российское население придется приложить больше усилий для сохранения достигнутого уровня жизни [9].

Если говорить о сравнении основных макроэкономических показателей между странами, то их динамика свидетельствует о прямой и довольно оперативной реакции этих показателей на основные исторические события анализируемого периода и пулы ослабления/ужесточения санкций. При этом показатели Ирана демонстрируют большую глубину падения.

Заключение

Санкции, введенные в отношении Российской Федерации в 2022 г., а также необходимость оперативного реагирования на них и дальнейшего восстановления и экономического развития в условиях санкций актуализируют сравнительный анализ иранского и российского опыта противостояния санкциям. Несмотря на различия в историческом контексте, а также в экономической структуре двух стран, подобный анализ представляется уместным.

Главный вывод, который можно сделать по результатам такого компаративного ана-

лиза, заключается в том, что санкции, введенные в отношении двух стран, в целом, схожи, но существенно отличаются условия экономического развития обеих стран.

По итогам проведенного исследования сформулированы основные направления восстановления экономики, реализованные в санкционной практике Ирана:

- 1) Переориентация на новых покупателей и поставщиков;
- 2) Диверсификация конечного продукта в отраслях, подверженных санкциям, для производства товаров, на которые не распространяются санкции;
- 3) Определение и развитие отраслей с сильным экспортным потенциалом, на которые не распространяются санкции;
- 4) Реализация стимулирующей бюджетно-налоговой политики (ослабление таможенных ограничений, снижение налога на прибыль);
- 5) Реализация стимулирующей денежно-кредитной политики (ослабление валютных ограничений);
- 6) Институциональные преобразование (приватизация государственных предприятий).

Что касается российского сценария развития событий на фоне введения экономических санкций, то в настоящий момент реализуются лишь первых два пункта из представленных выше. Это объясняется, во-первых, пока еще непродолжительным действием санкций (почти год по сравне-

нию с более чем 40 годами в Иране), когда такая глобальная перестройка экономики с развитием новых экспортных отраслей не могла произойти. Во-вторых, в корне отличаются условия развития российской экономики. Отличия заключаются в уровне развития промышленного производства, в технологической базе, в уровне жизни населения, в масштабах экономики, а кроме того, в геополитических факторах и распре-

делении сфер влияния. В связи с этим, в качестве дальнейшего вектора развития могут быть приняты во внимание реализованные механизмы экономической политики Ирана, но любые прогнозы на основе текущей ситуации в данном случае носят лишь вероятностный и субъективный характер, так как действие санкций растянуто во времени, а их интенсивность обладает высокой волатильностью.

Библиографический список

1. Ebrahimi S. Financial constraint and output pricing: the case of international sanctions against Iran. *Journal of Applied Economics*. 2022. Vol 25. № 1. P. 1219-1238.
2. Kozhanov N.A. Iran's Economy under Sanctions: Two Levels of Impact. *Russia in Global Affairs*. 2022. Vol. 20. № 4. P. 120-140.
3. Пальчун Д.А. Иран и мировая энергетическая проблема // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 1. С. 46-55.
4. Ghomi M. Who is afraid of sanctions? The macroeconomic and distributional effects of the sanctions against Iran. *Economics & Politics*. 2021. Vol. 34. № 3. P. 395-428
5. Синеок М.Н., Грибанич В.М. Оценка нефтяных доходов Ирана исходя из анализа взаимодействия Ирана и США // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2021. Т. 29. № 2. С. 451-462.
6. Мухаммад У.Ю. Особенности отношений между Соединёнными Штатами Америки и Ираном в современном этапе // *Вестник Педагогического университета*. 2021. № 5 (94). С. 264-267.
7. Артёмов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платёжной и валютной сферах // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 48-62.
8. Мокрова Е.М. Антироссийские экономические санкции США в нефтяном спектре: вызов или стимул для внешней политики РФ // *Власть*. 2022. Т. 30. № 2. С. 77-83.
9. Дьячков В.Е., Ткаченко В.М. Антироссийские санкции: плюсы и минусы для экономики России // *Синергия Наук*. 2022. № 71. С. 462-466.
10. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files Economic. Policy & Debt: National accounts: US\$ at current prices: Aggregate indicators. 2021. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx>.